

13 первых правил баскетбола сформулированные Джеймсом Нэйсмитом.

1. *Мяч может быть брошен в любом направлении одной или двумя руками.*

Спорный бросок.

ВЛАДИМИР. Вот. Голову подними. Вот, а теперь просто плюнь на пол. Просто на пол сплюнь.

ИНГА. Володя...

ВЛАДИМИР. Всё нормально. Пусть сплюнет. Или, вон, салфетку дай ему.

ИГОРЬ. Салфетки будет достаточно. Спасибо.

Счет 2:0. Пауза. Вбрасывание.

Ну, что ж. Мы, наверное, пойдем теперь.

ИНГА. Неудобно как-то... Я сейчас Валерику с балкона позову.

ИГОРЬ. Я может лучше без неё. Вы ей такси вызовите потом.

ВЛАДИМИР. А торт?

ИНГА. Ну, какой торт, Володя?

ВЛАДИМИР. У нас с Игорем конфликт исчерпан, правильно?

ИГОРЬ. Да.

ВЛАДИМИР. Поэтому торт! Неси, давай.

ИНГА. Мужики, ну вы шибанутые, блядь... Сейчас.

Счет 4:0. Пауза. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Холодает теперь вечерами. Игорь, что с губой?

ИГОРЬ. Ничего. Нормально. Не липни, сигаретами воняешь. Когда бросишь уже?

ВАЛЕРИЯ. Да не вертись, дай посмотрю.

ИГОРЬ. Пусти.

ВАЛЕРИЯ. Как маленький. Володя, что случилось?

ВЛАДИМИР. Я ему в морду дал.

ВАЛЕРИЯ. Так, всё, собираемся. Где вещи наши?

ВЛАДИМИР. А где им быть?

ИГОРЬ. Да сядь ты!

ИНГА. А вот и торт! Гасите свет!

ВЛАДИМИР. Есть!

Счет 6:0. Паузы нет. Вбрасывание. Подбор.

ВАЛЕРИЯ. Да пошла ты на хрен, со своим тортом! Ты видела, что твой устроил?!

Счет 6:2. Пауза. Вбрасывание.

ИГОРЬ. Ну, зачем ты так.

ВЛАДИМИР. Ничего, я соберу. Инга, принеси что-нибудь, полотенца там, салфетки, или что.

ИНГА. Говорила же, какой уже торт?.. Торт-торт!..

ИГОРЬ. Давай я помогу.

ВАЛЕРИЯ. Собирайся!

ВЛАДИМИР. Без торта не уйдёте. Инга, собери им, на салфетку, или в контейнер. Без торта нельзя.

ИНГА. Что тут собирать, по паркету все размазано.

ИГОРЬ. Простите, я ещё носком вступил немного.

ВЛАДИМИР. Я тебе сейчас свежие дам. Ну, не свежие, а новые. Инга, принеси...

ИНГА. Дай торт собрать сначала, или на полу оставлять?

ВАЛЕРИЯ. Тварь, а, тварь, какая же тварь, а... а давайте на полу вокруг торта сядем, успокоимся.

Счет 6:5. Пауза. Вбрасывание.

ИГОРЬ. Валер, дай зажигалку.

Счет 6:7. Пауза. Вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Красиво. Хорошо придумал. Жаль, что не все горят.

ИНГА. И на полу как-то спокойней. Хорошо придумали. Вы, прямо как одна голова, как сиамские близнецы думаете, настоящая пара...

ВАЛЕРИЯ. А давайте помолчим немного?!

ВЛАДИМИР. Свечи горят, их задуть нужно, желание загадать. День рождение, все же, у меня, а у меня всегда исполняется.

ИГОРЬ. Ну, вот помолчим немного о своём, и задуетесь.

ВЛАДИМИР. Хорошо.

Счет 6:9. Пауза. Вбрасывание.

ИНГА. Чайник свистит?

ВЛАДИМИР. У нас нет чайника, который свистит.

ИНГА. А что свистит тогда?

ИГОРЬ. Простите, это я так пою... про себя, как бы...

ВАЛЕРИЯ. Нашёл время.

ВЛАДИМИР. А что поёшь?

ИГОРЬ. Это старинная песня. Про грусть и жизнь.

ИНГА. Красиво. Наверно.

ВЛАДИМИР. Я ни одного слова не понял.

ИГОРЬ. Я могу громче петь, если нужно.

ВЛАДИМИР. Сейчас кошки со всего подъезда сбегутся.

ВАЛЕРИЯ. Вам бы тоже животное какое завести.

ИНГА. Завела уже.

ВЛАДИМИР. А-йой, Инга, дай обниму.

ИНГА. Руки уברי.

ВЛАДИМИР. Да ладно тебе! На вот!

ИНГА. Ну ты дурной? Мэйкап, блин! Блин, два часа красилась. На платье вон... баран...

ВЛАДИМИР. Да отстираем твое платье...

ВАЛЕРИЯ. А ты-то куда, Игорь, маленький что ли? Ржет он! На!

ИГОРЬ. У-у-ух! Хороший торт. Творожный?

ВЛАДИМИР. Не знаю, Инга покупала.

ИНГА. Бисквитный. Йогуртная начинка.

ВАЛЕРИЯ. Да, ничего такой.

Счет 9:9. Пауза. Вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Инга, я же говорил – им с собой завернуть нужно.

ВАЛЕРИЯ. И всё же, иди ты на хер, Володя, со своим тортом.

ВЛАДИМИР. Вроде, и смеяться начали, и тортом мазаться, зачем начинать опять?

ИГОРЬ. Действительно, Валер...

ВАЛЕРИЯ. Тупой баран! Все из-за тебя, из-за тебя. И из-за тебя, дура! Всё разрушили, всё растоптали, торт им, блядь, носки, салфетки...

ИНГА. Успокойся!

ИГОРЬ. Опять... губу разбила. Аккуратней нужно бить, Валер...

ВАЛЕРИЯ. Боже, какие вы, какие вы... куклы, манекены вы, эти... роботы, блядь. Этот всё интеллигента из себя корчит! Этот в морду дал, и ржёт сидит, что простил что ли? А ты, ну, какая подруга ты, мразь, а? На чужого, на чужого мужа...

ВЛАДИМИР. Да какая ты ей чужая, Валерка?

ВАЛЕРИЯ. Идиот! Ну идиот ведь, а?

ВЛАДИМИР. Зав кафедры физического воспитания и спорта, на минуточку.

ИГОРЬ. Ладно тебе, Володя. Видимо, действительно пора выговориться.

Тайм-аут. Ровно 1 минута.

ИГОРЬ. Вы уже знаете, но нужно официально сказать. Я спал с Ингой. Только тут требуется уточнение. Спал – глагол прошедшего времени мужского рода первого, второго и третьего лица единственного числа изъявительного наклонения. Это я так говорю, чтобы было понятно, что это один раз было. Всего.

ВЛАДИМИР. Тупой он, Игорь, вот я твоего племянника и отчислил. Специально.

ИНГА. Я тебя на аборт из зависти подбывала. И анализы твои переписала. Потому что одним всё, а другим ничего. А зачем так?

Аут. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Я что тут одна нормальная?.. Люди... Люди... Люди...

ВЛАДИМИР. Чё, вообще святая? Может ты хоть в лифте у нас гадишь?.. Ладно...

Блок-шот. Вбрасывание.

Мы сейчас как в правилах баскетбола: мяч может быть брошен в любом направлении одной или двумя руками...

ИНГА. Вот мы и бросили...

ВАЛЕРИЯ. Во все стороны...

ИГОРЬ. Как дальше теперь играть...

Аут. Пауза. Вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Сейчас мамка тебя домой из окна позовет, ты мяч заберёшь и всё – вообще не поиграем...

2. *По мячу можно бить одной или двумя руками в любом направлении, но ни в коем случае кулаком.*

ВАЛЕРИЯ. Это абсурд какой-то. Это сон. Ну не может такого быть. Игорь, Володька, вы же сколько дружите, лет 15, наверно?

ИГОРЬ. 18 в этом году будет.

ВЛАДИМИР. Ага, с первого курса.

ВАЛЕРИЯ. Инга, а мы с тобой, ну, когда они нас познакомили?

ИНГА. После диплома у Игоря. Ты тогда приехала к Игорю в общагу с термосом бульона и зеленкой. Они похмелялись сидели, губы разбиты у обоих, кровь под ногтями не отмыли, пили еще так смешно – чтобы рюмка губ не касалась. Кряхтели, как деды какие.

ИГОРЬ. Блин, Валерик, я как сейчас вспомнил. Драка эта тупая, педагоги, блин. А ты же тогда первый раз водку пила, плакала потом, жалела меня.

ВЛАДИМИР. А меня не жалели. Этих в меде видом крови не разжалобишь. А круто было ведь, а, Инга?

Блок-шот. Паузы нет. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Так что с вами сейчас стало? Игорь, хватит пальцы облизывать!

ИГОРЬ. Торг...

ВАЛЕРИЯ. Вы две минуты назад себя слышали? Вы что, что вы? Вы понимаете, что мы разойдемся, и всё – привет, мы сейчас друг друга из жизни вычеркнули. Были, и не стало. Пусто. Пустое место. Вы же сейчас друг друга без ножа на полоски порезали, на лоскуты. Вы, как...

ВЛАДИМИР. Так, иди сюда. Сядь за стол. Сядь, сядь напротив меня я сказал. А теперь молчи и слушай! И в глаза мне смотри. Для непонятливых объясняю. Вот сидят они сейчас под столом: моя жена и твой муж (мой лучший друг, не дай Бог), и они зачем-то переспали. Зачем я понять не могу, и ты не поймешь, а они и не скажут. Предательство это, как думаешь? И я так думаю! Что мы с ними должны сделать? А я тебе скажу – это, блядь, пожизненная дисквалификация! Без права восстановления, и лишением наград! Или может отомстим им, а? Отомстим?! Только я на тебя не полезу, потому что мне это не нужно, и тебе не нужно, и им не нужно. А вот уколоть больнее – это пожалуйста, этой возможности я не упущу. Я даже больше скажу: они, может быть, даже сосутся там под столом сейчас. Потому что и у них такая же философия, как и у меня. Ужалить. До последнего, чтобы у тебя разбухло внутри всё – асфиксия на фоне партнерского эгоизма и безразличия. Хотя нет, у моего друга силы не хватит на такой поступок. А вот у твоей подружки... Инга, иди поцелуй меня!.. Вот ведь сучка, губу прокусила. Иди под стол, мы сейчас придём.

Так вот, Валерика, тут вот какая-то игра началась, может даже в олимпийскую программу её скоро включают, хрен знает. Потому что я, например, вообще в этой современной жизни не понимаю. Она злая, конечно, игра эта, но любой спорт должен вызывать злость, спортивную, не такую как у нас сейчас. Так что если хочешь разобраться во всём, то ты давай, поиграй с нами маленько. Хотя, я вообще не хочу в этом разбираться, у меня ДР, а вы тут какую-то хиромантию устроили. Так что давай, заглядывай к нам на огонек... Да, если к нам спускаться будешь – захвати бокал себе, всем остальным я взял.

Счет 12:9. Пауза. Вбрасывание. Дриблинг.

ВАЛЕРИЯ. Наливайте.

ИГОРЬ. Это виски.

ВАЛЕРИЯ. Наливай.

ИГОРЬ. Ты же не пьёшь виски.

ВАЛЕРИЯ. Наливай!

ВЛАДИМИР. Когда-то нужно начинать.

ИНГА. А я вот так: как будто нос отключаю и пью, тогда вкуса этого мерзкого не слышно.

ВАЛЕРИЯ. Поехали.

Счет 12:11. Паузы нет, вбрасывание. Подбор.

ВАЛЕРИЯ. Значит, ты нашего ребенка получается убила?

ИНГА. Ну, это слишком громко сказано.

ВАЛЕРИЯ. Ты его убила.

ИНГА. Это очень грубо звучит, Валерочка. Очень грубо.

Аут. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Очень сложные у вас правила... я бы, задушила сейчас кого... Будем подстраиваться. Игорь, а ты как думаешь, она убила нашего ребенка?

ВЛАДИМИР. Все же однобоко ты вопрос ставишь.

ВАЛЕРИЯ. Я у Игоря спросила. Игорь?

ИНГА. Решение принимала ты – не я.

ВАЛЕРИЯ. Я у Игоря спросила! Игорь?

ИГОРЬ. Если с юридической точки зрения...

ВАЛЕРИЯ. Я у Игоря спросила! Игорь? Игорь! Игорь! Не у тряпки! Где Игорь?

ИГОРЬ. Да что ж мне сегодня от всех достается-то. Хватит меня бить! Или решила на меня всех собак повесить? Сама же все решила, дома сильную из себя строила: и «ничего, переживётся», и «значит, не время». Я тут причём? Нет, безусловно – это убийство! Это не обсуждается. Только я здесь причём? Пусть Инга отвечает, что она имела в виду, что за анализы, что за разговоры, почему, отчего, зачем?

ВАЛЕРИЯ. Я тебе все рассказывала... дома... ты опять не слушал... опять мимо ушей... однажды, это вообще, сидит в книжку уставился, как всегда... я говорю, Игорь, я детей хочу. Я чуть позже сбегаю, – отвечает. Ну, я в спальню ушла, нарыдалась, вроде успокоилась, телевизор включила, а там мультики идут, и у меня слезы, сами, снова, и батарейки в пульте севшие – хрен переключишь... входит в куртке, в ботинках, чё, говорит, купить нужно, чё ты там хотела, говорит. Рыбы...

ВЛАДИМИР. Без обид, но...

ВАЛЕРИЯ. На чём остановились? А, наливайте пока. Итак, Игорь, говорим спокойно, как ты это любишь. Инга убила нашего ребенка?

ИГОРЬ. Я уже ответил.

ВАЛЕРИЯ. Что ты ответил? «Безусловно это убийство»? Молодец. Инга, вот Игорь считает тебя убийцей, а ты?

ИНГА. Выпьём?

ВАЛЕРИЯ. Давай. Спокойно. Глядя в глаза. Ну же, мальчики, чокнемся все вместе.

Счет 12:13. Пауза. Вбрасывание.

ИНГА. Сегодня сколько не пей, всё равно не опьянеем.

ВЛАДИМИР. Я этого больше всего не люблю. Перевод продукта.

ИНГА. Убийцей я себя не считаю. Вот так. Объяснять кому-то и что-то я не собираюсь. Сказала, что это несправедливо – беременность твоя, и достаточно. Ребенка этого вы в глаза не видели, имя ему даже не придумали...

ВАЛЕРИЯ. Это не животное, чтобы имя ему придумывать. Человеку имя дают.

ИГОРЬ. В старину говорили: нарековать. А уже потом стало – нарекать.

ВЛАДИМИР. Хорош уже, энциклопед.

ВАЛЕРИЯ. Тут вот дело такое... где сумка моя... вот, Инга, я вот с собой постоянно ношу, потому что не знаю, как выбросить теперь. За повторным тестом в аптеку, когда прибежала, что-то произошло внутри, ну, как будто поняла всё, убедилась, и вместо теста – пустышку купила. Ношу теперь в сумке постоянно, чтобы Игорь не увидел. Не знаю, как

у других млекопитающих, типа тебя, но я с первого дня, с первого дня уже любила ребёнка этого...

Счет 12:16. Паузы нет, отбор мяча.

3. *Игрок не может бегать с мячом. Игрок должен бросить мяч с той точки, в которой он его поймал, исключение делается для игрока бегущего на большой скорости.*

ВЛАДИМИР. Чего-то я переборщил. Игорь, Игорь, очинайся...

ИНГА. Уши, уши потри ему.

ВАЛЕРИЯ. Это будет дико смешно, если ты его убил.

ИНГА. Помогла бы лучше.

ВАЛЕРИЯ. Зачем? У меня, знаешь, Инга, у меня сейчас такая пустота внутри. Пусть хоть лавиной вас всех накроет – плевать. Мне бы только спокойствие это удержать. Потому что, если из себя выйду – не знаю, что сделаю! Так что вы лучше тише говорите.

ВЛАДИМИР. О, мычит – живой значит.

ИГОРЬ. Что ж за день такой... за что?

ВЛАДИМИР. Прости, родной, перестарался. Думал, ты Ингу ударить хочешь, а у меня это... рефлекс.

ВАЛЕРИЯ. Рефлекс... не, ну реально животные.

ИГОРЬ. Я вскочил просто. Как соску увидел, меня что-то, как током... Блин, как же болит...

ВЛАДИМИР. На вот, это, как их... обезболивающее. Пей вот, до дна. Инга, принеси лёд.

ИНГА. Инга принеси, Инга подай. Сам ему влупил, сам и беги за льдом своим.

ВЛАДИМИР. Ну че ты-то начинаешь. Попку подняла, и как каравелла, давай-давай.

ВАЛЕРИЯ. Я принесу.

ВЛАДИМИР. Вот, видишь, как она заботится. Тебе пример надо брать, а не бабазя-бабазя.

ИГОРЬ. Фильм вспомнил, там какой-то газ распыляли и люди в городах с ума сходили. Вот такое же ощущение.

ВЛАДИМИР. А я в это не верю. Это же фантастика.

ИНГА. Конечно фантастика, у нас в поликлинике ремонт сделать не могут, а ты про газ какой-то на весь город.

ИГОРЬ. Я не про газ, а про фильм.

ИНГА. В фильме все что хочешь тебе снимут.

ВЛАДИМИР. Уже и без декораций снимают, на зеленой тряпке, а скоро, говорят, вообще без актеров будут снимать.

ИГОРЬ. Дай еще выпить, болит, блин.

ВЛАДИМИР. Ну, извини.

ИГОРЬ. Нравится мне это «извини». Извини, и всё, будто рукой сняло. Нормально живём. Нормально так, по-человечески. Главное, что минимальные правила этикета соблюдаются.

ВАЛЕРИЯ. На приложи, вот. Болит еще?

ИГОРЬ. Да.

ВАЛЕРИЯ. Это хорошо.

Счет 12:18. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Вова, Инга, вы как старички какие, в холодильнике лекарства храните.

ВЛАДИМИР. Удобно. С утра в холодильник заглядываешь, если пива нет – значит таблеточку.

ВАЛЕРИЯ. Инга, а ты не говорила, что он у тебя пьющий.

ИНГА. Да не пьющий он, просто идиот, все шутки шутит, думает так жить легче.

ВАЛЕРИЯ. Ну, судя по количеству лекарств, действительно не легко.

ВЛАДИМИР. Не твое дело, Валерика. Надо будет расскажем.

ВАЛЕРИЯ. Да, рассказали уже, так рассказали, что подо мной теперь земли нет...

Значит, ты из-за этого на Игоря полезла? Муж тютюшкой приболел...

ВЛАДИМИР. Какой тютюшкой?!

ВАЛЕРИЯ. Да видела я, что за лекарства там. Что ты в маленького играешь. Бывает, и не в 35 бывает, и раньше, и с детства, мы вон, с Ингой, вообще без члена родились, не плачем же. Так как, Инга, чем тебе Игорь лучше Володи?

ИГОРЬ. Послушайте, это нужно прекратить, остановить как-то...

ВАЛЕРИЯ. Этот вот тоже, видимо, без члена родился. Все ему остановить, да прекратить. А по сути-то, Игорь, кто тут выговориться решил? Володька-то ладно, он себе на день рождения подарок устроил, решил всем сообщить, что про ваш перепих узнал. А тебе-то выговариваться зачем было? Совесть заела? Это знаешь, что напоминает? Когда убийцу какого-нибудь берут, пару суток его в камере маринуют, а он потом явку с повинной пишет. Я вот этого понять никогда не могла, почему им это засчитывается, что за бред? Так вот, Игорюня, ты пол часа назад так же поступил, но засчитывать твое чистосердечное мы не будем. Как ты Володя говорил, пожизненная дисквалификация?

ВЛАДИМИР. С лишением наград.

ВАЛЕРИЯ. Да какие награды?

ИГОРЬ. Все же газ, видимо, распыляют. Ты когда курить ходила запаха никакого не чувствовала?

ВАЛЕРИЯ. Знаешь, тогда что-то показалось, но я не поняла, а вот сейчас понимаю – страхом пахло, отчетливо так. Твоим. Я правда не часто этот запах чувствовала за нашу с тобой жизнь, но, думаю, что не ошибаюсь. Твоим страхом пахло.

ВЛАДИМИР. Всякое бывало, но Игорь не из трусливых.

ИГОРЬ. Слышишь, что люди говорят.

ИНГА. Правда, давайте остановим это всё. Всё, наговорились, наелись, напились, торт, вон, тоже. Расходимся. Навсегда. И забыли как звать.

ВАЛЕРИЯ. Нет, уже просто так не остановите, мне теперь всё хочется услышать. Давайте, так чтобы вообще вопросов не осталось. Во мне сейчас мазохистка какая-то заговорила. Так что удовлетворите мой интерес.

ИНГА. Валерика, давай ради прошлого, ради того, что было...

ВАЛЕРИЯ. Тебе 33 года, какое прошлое? Какое у тебя прошлое? Журнал «Cool girl», первый плоток яблочного сидра за два рубля? Два часа в электричке с маминими закатками, какое прошлое? Четыре часа перелета из-за трех звезд в Турции? Давай делись! Прошлое! Нет, давай прошлым называть свадьбу, и вашу, и нашу. Вот это справедливо будет. Давайте сейчас всё, что нам боль не доставляло будем красивым словом «прошлое» называть.

ИГОРЬ. Ее теперь точно не остановить, я уж знаю...

ВАЛЕРИЯ. ... Не будет у вас никакого прошлого...

ВЛАДИМИР. Что мне баскетбол сегодня в голову лезет? Игрок должен бросить мяч с той точки, в которой он его поймал, исключение делается для игрока бегущего на большой скорости.

ВАЛЕРИЯ. ... Чтоб вы завтра все Альцгеймером заболели...

ИНГА. У тебя переаттестация скоро?

ВЛАДИМИР. Нет... да, хрен с ней, с переаттестацией.

ВАЛЕРИЯ. Прошлое нет, так хоть деменция пусть станет вашим будущим.

ВЛАДИМИР. Сама доброта. Валерку видишь, размотало. Так что... делаем исключение для игрока бегущего на большой скорости.

Счет 15:18. Пауза, вбрасывание.

4. *Мяч нужно держать кистями. Нельзя использовать для удержания мяча предплечья и тело.*

ВЛАДИМИР. Ко мне идея пришла. Глупая, конечно, но, почему бы не попробовать.

ИНГА. Сейчас что-нибудь как ляпнет.

ВАЛЕРИЯ. Пусть говорит.

ВЛАДИМИР. Давайте попробуем сегодняшний вечер заново начать.

Фол. Штрафные броски.

ИГОРЬ. Ну... странно, конечно, но почему бы...

ВАЛЕРИЯ. Идиот? И без деменции идиот?

Счет 16:18.

ИНГА. Ты предлагаешь в Альцгеймера играть, или в синдром Мюнхгаузена?

ВЛАДИМИР. Как карта ляжет.

Счет 17:18. Розыгрыш.

ВЛАДИМИР. Так, Игорь, Валерка, давайте, надевайте шмотки свои и в подъезд... а, подарок заберите... Инга, помоги Валере одеться, видишь же... сумку ее не забудь. Игорь да не заворачивай ты его назад, хрен с ним, в пакет положи. Все, давайте... *(Игорю тихо)* Вы там отдышитесь в подъезде, взбодри там ее. Встал перед штангой, богатырь – не забудь про нашатырь! Давайте, все ждем.

Тайм-аут ровно 1 минута.

ВЛАДИМИР. Инга, на столе чуть прибери. С легонца.

Тайм-аут ровно 1 минута.

ИНГА. Может ушли вообще, Вов...

ВЛАДИМИР. В глазок глянь...

ИНГА. Нету никого... действительно ушли что ли?..

ВЛАДИМИР. Да не... подождем чуть-чуть...

Тайм-аут ровно 1 минута.

ВЛАДИМИР. Где он звонит? Инга, трубка где моя?

ИНГА. В пиджаке смотри, на кресле.

ВЛАДИМИР. Алло, да, Игорюня... код от домофона забыл? Потому что редко заходите. Звездочка – 35-16 – решетка. Да, поднимайтесь, ждем.

ИНГА. Мне почему-то страшно стало. Показалось, что они навсегда ушли.

ВЛАДИМИР. Они на всегда и уйдут сегодня. Все же и так понятно.

ИНГА. Ты прав, конечно.

ВЛАДИМИР. Я тебя люблю, только не прошу, наверное, никогда.

ИНГА. Я не прошу прощения.

Аут. Розыгрыш.

ВЛАДИМИР. А ты попроси...

ИНГА. Ты чего?

ВЛАДИМИР. Попроси! Скажи «извини», или «прости пожалуйста»...

ИНГА. Ты чего, Вова?

ВЛАДИМИР. Давай, выдави из себя – из-ви-ни...

ИНГА. Мне больно, Володя. Руку,пусти...

ВЛАДИМИР. Одно слово.

ИНГА. Пусти...

ВЛАДИМИР. Проси, я сказал!

ИНГА. Извини... больно...

ВЛАДИМИР. Извини меня, Инечка, ты меня извини, давай подую, маленькая. Как же я тебя люблю, Ингушка моя, ну, куда я без тебя, любовь моя. Я знаю, сам виноват, знаю, люблю тебя, слышишь...

ИНГА. Дурак, сейчас же придут.

ВЛАДИМИР. Плевать. Сейчас хочу. Хочу держать тебя руками, кистями, хочу держать.

ИНГА. Блузку порвешь. Прекрати. Прекрати, мой хороший, знаешь же, что не получится.

ВЛАДИМИР. ... Нельзя использовать для удержания мяча предплечья и тело. Да, что ж это, блядь, такое...

Фол. Штрафные броски.

ИНГА. Все будет хорошо, подожди, курс пропьешь, все будет хорошо.

Счет 18:18.

ВЛАДИМИР. Страшно, страшно «шо пипец»!

ИНГА. Все будет хорошо.

ВЛАДИМИР. А если нет? Если не поможет ни хера? Ингуся, если не поможет?

Мяч ударяется об обод корзины. Подбор.

ИНГА. Получится, все будет хорошо. Отдохнешь скоро, сессия эта долбаная закончится.

ВЛАДИМИР. Да я и не устаю там совсем, бумажки только эти задолбали. Писанины херова туча, больше чем у Игоря, наверное.

ИНГА. Маленький мой, потерпи. У тебя же сегодня день рождения, чего ты скис? Ну, давай, Бонифаций мой, соберись.

ВЛАДИМИР. Выпить хочу.

ИНГА. Вот ребята придут, вместе и выпьем. Ты, давай, иди умойся пока.

ВЛАДИМИР. Хорошо.

ИНГА. ... У меня трусы в горошек – респрекрасные трусы! Все ребята приставают – покажи, да покажи! Ну, а ты, большой дурак – чё не приставаешь? У меня трусы в горошек! Чёли ты не знаешь?! ... так, вилки разложила... Иду...

5. В любом случае не допускаются удары, захваты, удержание и толкание противника. Первое нарушение этого правила любым игроком должно фиксироваться как фол. Второй фол дисквалифицирует его, пока не будет забит следующий мяч, и если имелось очевидное намерение травмировать игрока — то дисквалификация на всю игру.

ВАЛЕРИЯ. Привет, дорогая!
ИГОРЬ. А где этот... Причина торжества?!

Счет 18:20. Паузы нет, вбрасывание.

ИНГА. Марафет наводит. Вова, бегом сюда!
ИГОРЬ. Быстрее чем бегом!
ВАЛЕРИЯ. Этот как всегда целый день не ел! «На день рождение идём, на день рождение идём»...
ИНГА. Вечные балбесы.
ИГОРЬ. В интернетах пишут, что у мальчиков самые сложные, это первые 40 лет жизни.
ИНГА. Значит, у вас еще время есть.
ВЛАДИМИР. Рад приветствовать, господа хорошие. Руки вымыты, и готовы принимать поздравления и подарки.
ИГОРЬ. Ну, держи!
ВЛАДИМИР. Это что?
ИГОРЬ. Пятюня!
ВЛАДИМИР. А подарок?
ИГОРЬ. Это и есть подарок!
ВЛАДИМИР. Ты не так говорил.
ИГОРЬ. А как?
ВЛАДИМИР. «А подарок подарит Валерия»...

Счет 20:20. Паузы нет, вбрасывание.

ИГОРЬ. Ну, держи!
ВЛАДИМИР. Что это?
ИГОРЬ. Пятюня!
ВЛАДИМИР. А подарок?
ИГОРЬ. А подарок подарит Валерия!
ВАЛЕРИЯ. Вот. Надеемся тебе понравится.
ВЛАДИМИР. Тяжелый.
ИГОРЬ. Как моя жизнь. Открывай.
ВЛАДИМИР. Ох, е-мое... Кубок Ларри О'Брайена!
ИГОРЬ. Один к одному!
ВЛАДИМИР. Спасибо, вот это мясо... Инга, давай шампанское!
ИНГА. Шампанского на столе нет!..
ВЛАДИМИР. Как...
ИНГА. Не покупали... Но у меня есть. Сейчас.
ВЛАДИМИР. Давайте, проходите, раздевайтесь.
ИГОРЬ. К вам, как метро провели, просто песня добираться.
ВЛАДИМИР. Ну, мне вообще по прямой, сел и через 20 минут в универе.
ВАЛЕРИЯ. Бомжами воняет.
ИГОРЬ. Неправда.
ВЛАДИМИР. Их в метро не пускают.
ВАЛЕРИЯ. Ну, хоть что-то, но все равно воняет.
ИНГА. Вов, держи свое шампанское.
ВЛАДИМИР. Игорь давай ты, а я будто кубком махаю!
ИНГА. Лер, давай-ка спрячемся, ну их в баню!
ИГОРЬ. Готов?

ВЛАДИМИР. Давай!
ИНГА. Потолок смотрите...
ИГОРЬ. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!!!
ВЛАДИМИР. А-а-а!!!
ВАЛЕРИЯ и ИНГА. Ура-а-а!!!

Счет 22:20. Паузы нет. Вбрасывание.

ИНГА. Всё, мальчики, набесились? Давайте за стол!.. Всё берем, всё накладываем, всё пробуем, и с собой завернём!

ВЛАДИМИР. Игорь, давай рюмку.

ИГОРЬ. Оп. А я пока девочкам вино...

ВАЛЕРИЯ. Спасибо, дорогой.

ИНГА. Хватит-хватит-хватит.

ИГОРЬ. Ну, давай, Инга, говори!

ИНГА. А чего я-то сразу?

ВАЛЕРИЯ. На правах хозяйки!

ИНГА. Ребята, говорите вы, я в конце хочу, тем более, что я Володе еще подарка не дарила.

ВЛАДИМИР. Ты – мой подарок!

ИНГА. Ой, ладно тебе! Давай, Игорь, как лучший друг. Все вот собрались так, по-семейному, давай, говори!

ИГОРЬ. Как на Кавказе, там, кажется, почетному гостю первый тост отдают, но... но могу ошибаться! Ладно. Друзья! Давайте выпьем за моего очень хорошего друга, которого я часто вспоминаю. Вспоминаю и днем, и ночью, и рано утром, и вечером.

ВАЛЕРИЯ. Ну, началось, сейчас на пол часа растянет...

ВЛАДИМИР. Цыц, я слушаю!

ИГОРЬ. Я вспоминаю его, когда иду на работу, и даже во время работы, и на прогулке, и на отдыхе, и в дождь, и в слякоть, и в мороз. В общем, вспоминаю я моего друга везде и всюду и даже когда сижу с вами, друзья мои, вот за этим столом... вспоминаю, и никак не могу вспомнить моего хорошего друга, черт бы его побрал...

ВЛАДИМИР. Хех, вот засранец!

ИГОРЬ. А если серьезно... Володя... Боня... Бонифаций. Большой, сильный человек, огромной силы друг и товарищ, невероятной мощи плечо в моей жизни, которое ты всегда подставлял мне в трудную минуту... Я переспал с твоей женой. С Инечкой, как ты ласково ее называешь, и знаешь, на какую-то секунду и она стала для меня Инечкой, но только на секунду. Я не знаю, что происходило с нами в тот момент, но могу сказать честно и откровенно – повторять я этого больше не хочу! Это был какой-то психоз, какая-то странность в психике человека, сиюминутная, непреодолимая, но, как мне кажется, возвышенная и утонченная. Но факт остается фактом – мы переспали, твоя жена, и твой лучший друг обыграли тебя в сухую, как ты любишь говорить. Наверное, я смогу объяснить, почему это произошло со мной, или почему я пошел на это (возможно, Инга тоже объяснит свою точку зрения), но, думаю, что в данном случае любые объяснения и разжевывания нашего поступка не являются какой-то необходимой вещью.

Счет 22:22. Пауза. Вбрасывание. Блок-шот.

ВЛАДИМИР. Игорь, ну ты даешь, конечно...

6. Удар по мячу кулаком — нарушение пунктов правил 2 и 4, наказание описано в пункте 5.

ВЛАДИМИР. Блядь, даже поднимать его не стану...
ИГОРЬ. Ничего... я постараюсь подняться сам...
ИНГА. Вова, иди на балкон пока, а?
ВЛАДИМИР. И тебя бы задушил...
ИНГА. На балкон иди, я сказала!
ВЛАДИМИР. Не указывай мне!..
ИНГА. «Не указывай» и ушел. Слюнтяй.
ИГОРЬ. Валер, дай руку.
ВАЛЕРИЯ. Мой герой... сам поднимайся.
ИНГА. Лёд растаял.
ИГОРЬ. Чёрт с ним, выпить дайте... что ж за день, а?..

Счет 22:24. Пауза. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Пойду покурю, Вовку успокою.
ИГОРЬ. Не переусердствуй... Ага, дурная шутка... на плечи набрось что-нибудь, сама говорила – холодает.
ВАЛЕРИЯ. Да, ладно...

Перерыв ровно 2 минуты.

ИНГА. А мне не жаль.
ИГОРЬ. Меня?
ИНГА. Всего.
ИГОРЬ. А меня?
ИНГА. Не начинай. Что вы мужики все жалиться любите, как щенята, ей-Богу.
ИГОРЬ. Да, не жалюсь я, проверить решил.
ИНГА. А что проверять, ты же уже все сказал, что повторения не хочешь.
ИГОРЬ. А ты?
ИНГА. С тобой?
ИГОРЬ. Тут еще кто-то есть?
ИНГА. Пошел ты... полотенце возьми...
ИГОРЬ. Так значит...
ИНГА. Ничего это не значит, просто полотенце.
ИГОРЬ. Хорошо. Просто полотенце.
ИНГА. Везде, везде какой-то цирк, Игорь, все из себя что-то жмут и жмут, как роженицы, тужатся, чуть на изнанку не выворачиваются, противно... а потом думаешь, ну ты же сама такая же, чего переживать... я всегда на тебя, как на мужика смотрела, как на мужчину. На мужчину. Образованный, интеллигентный, работающий, любвеобильный, ну, добрый, то есть, отзывчивый. И там поможет, если не надо не спросит, если не надо промолчит, даже молчанием поддержать может, не, ну всё при нём, а этот? Физрук. Но, это знаешь, это всё от усталости случилось. Морально устала. И расслабилась. Это не похоть, или как ты там говорил, не психоз, нет. Это вот, когда ты про плечо Володе говорил – это вот про это. От тоски какой-то, от страха, от переживаний... от безысходности... Извини... сегодня, какое-то слово дня... извини...
ИГОРЬ. Все нормально, решили выговориться, так что уж...
ИНГА. Выговорились. Только ни страх, ни тоска, ни безысходность не проходят.
ИГОРЬ. Ну, да, быстро даже кошки не родятся.
ИНГА. Филолог... «Скоро только кошки родятся». Остап Бендер, «12 стульев».
ИГОРЬ. Глава двенадцатая «Знойная женщина – мечта поэта». Да-да...

Перерыв окончен. Вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Меня Валерика курить научила... нет, не так. Меня Валерика курить заставила.

ИНГА. Ты же спортсмен.

ВЛАДИМИР. Ну, я же спортсмен, у меня легкие – грелку порву.

Счет 22:26. Паузы нет, вбрасывание.

ИГОРЬ. Ещё один курящий в моем окружении, мда, это становится невыносимым.

ВАЛЕРИЯ. Я свободный человек – хочу курю...

ВЛАДИМИР. Хочу – помру. Правильно.

Счет 24:26. Вбрасывание.

ИНГА. Живи быстро, умри молодым.

ВЛАДИМИР. Порхай как бабочка, жаль как пчела.

ИГОРЬ. Aliis inserviando consumor... служа другим расточаю себя.

ВЛАДИМИР. Не всегда, Игорь, я тебя понимаю, но в этом есть какая-то твоя изюминка. И так, свое наказание на холоде я отбыл. Давайте греться.

ИНГА. Я что-то уже не хочу.

ВЛАДИМИР. За меня.

ИНГА. Только если. И только если пол грамма.

ВЛАДИМИР. Шампанское еще никому не вредило, а мы с Игорем по вискарику.

ИГОРЬ. Такое противное слово: вискарик.

ВАЛЕРИЯ. Кошачий корм. Точно, вы бы себе животное завели.

ИНГА. Завела уже.

ВЛАДИМИР. Ай-ли, Инга, дай обниму.

ИНГА. Заобнимал уже, всю голову уже заобнимал. Успокойся.

ВЛАДИМИР. Я думал в день рождения все желания исполняются. Давайте, поднимайте. Валерика, говори!

Счет 26:26. Пауза, вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Без подготовки?

ВЛАДИМИР. Ну, ты же не в атаку идешь. Второй тост. Можешь коротенько.

ВАЛЕРИЯ. Я хочу выпить, за то, чтобы на твоём пути, Володя, никогда не встречались такие люди, как Инга и Игорь, и конечно же ты сам. И не дай Бог, Володенька, перейти тебе дорогу такой как я. Пусть всю твою жизнь твои глаза будут сухими, как этот бокал после моего тоста. Чтобы ты не смог выдавить из себя ни одной слезинки, хотел, но не мог.

ВЛАДИМИР. Нормальные тосты будут сегодня вообще?

ВАЛЕРИЯ. За тебя, Володя! С днем рождения!

Счет 26:28. Паузы нет, вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Валерка, после третьей пойдем на перекур, я сегодня гуляю! Ты же угостишь?

ВАЛЕРИЯ. Научился курить – научись и покупать.

ВЛАДИМИР. Справедливо.

Счет 26:30. Пауза, вбрасывание.

7. *Если любая из сторон совершает три фола подряд, то фиксируется гол для её противника.*

ИГОРЬ. Музыка, наверное, была бы не лишней. Сейчас.

ВЛАДИМИР. Можем устроить. Девочки вы не против?

ИНГА. Нет.

ВЛАДИМИР. Так метнись за пультом, что ты сидишь, любимая?.. Что ты смотришь?

Извини, у меня ДР!

ИНГА. Значит MyZen HD.

ИГОРЬ. Это что?

ИНГА. Телеканал релакса и спокойствия...

ВЛАДИМИР. В формате высокой четкости. Иди на кухню релаксировать.

ВАЛЕРИЯ. Оставьте, пусть будет. Релакс, конечно, уже не поможет, но, может, хоть голова меньше болеть станет.

ИГОРЬ. Хотелось бы.

ИНГА. А я потанцую.

ВЛАДИМИР. Как под это танцевать?

ИНГА. Медленно и страстно. Нет, просто медленно, будто тебя в мясорубке прокручивает.

ВАЛЕРИЯ. Я тоже хочу такой танец.

ИНГА. Иди, научу.

ВАЛЕРИЯ. Нет. Я лучше сниму, на память.

ИНГА. Только в интернет не выкладывай.

ВАЛЕРИЯ. Кому ты там нужна.

ИНГА. Так же, как и ты.

Счет 28:30. Пауза, вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Красиво. Вот никогда не спрашивал, Инга, а где ты так танцевать научилась, не в меде своем же?

ИНГА. Это полет души. Музыка сама ведет тебя. Ты просто отпускаешь себя, отдаешься ей, музыке.

ВЛАДИМИР. Никогда этого не понимал. Какие-то дежурные фразы.

ИГОРЬ. Но все равно ведь красиво получается.

ВЛАДИМИР. Инга, тут вот Игорь говорил, что у тебя есть какая-то своя версия. Озвучишь?

ИНГА. Нет.

ВАЛЕРИЯ. Ладно, я курить.

ВЛАДИМИР. Подожди, третью не выпили.

ВАЛЕРИЯ. Да, хоть сто третью.

ВЛАДИМИР. Подожди. Снимай дальше.

Аут. Вбрасывание.

ИГОРЬ. Инга, может все же озвучишь?

ИНГА. Зачем?

ИГОРЬ. Чтобы поговорить. Вы поговорите, а я с Валерикой покурю.

ИНГА. Останься. Что, Володя, ты хочешь знать?

ВЛАДИМИР. Ты танцуй, танцуй. Не останавливайся.

ИНГА. Окей. Так и что, Володя, ты хочешь знать?

ВЛАДИМИР. Почему?

ИНГА. Почему это случилось...

ВЛАДИМИР. Да! Почему...

ИНГА. Не перебивай, я ведь тебя сейчас не спрашивала, просто пытаюсь попасть в ритм... Итак, почему это случилось... это произошло от того, что ты изменил свой запах... ведь ты хищник по своей природе, Вова... нет, не идет хищнику имя Вова... Ведь ты хищник по своей природе, Владимир... Володимер... Володомир... как же ты не услышал, что запах твой изменился?.. Ты стареешь, и этот день так же прибавляет +1 к твоей старости...

ВЛАДИМИР. Это смешно, мне сегодня 35, какая старость, дура?

ИГОРЬ. Инга, ты ведь говорила...

ИНГА. Я и сейчас говорю. Не перебивай! А ты, Володомир, ты никогда не считал меня хищницей, зря, большая ошибка... Это самая большая ошибка в твоей жизни, Вова... Вовочка... А от Игоря пахнет по-другому. А ты... ну, кто ты теперь, таблеточный ипохондрик... Единственное, что ты должен был понять из своей болезни, что ты не болен!.. Тебя спасет простое плацебо. Но ты не понял, что твое плацебо – это я!.. Единственное лекарство для тебя – вождление. Но ты стар, и забыл это слово. А кто-то не забыл...

ИГОРЬ. Она говорила совсем другие вещи.

ВЛАДИМИР. Пусть говорит. Давай, Инга, ну, дойди до точки невозврата?

ИНГА. Она уже пройдена... Теперь я хочу...

ВЛАДИМИР. Что, что ты хочешь?

ИНГА. Я хочу квартиру с двумя спальнями. С двумя ванными. С двумя туалетами.

ВЛАДИМИР. Может, сразу отдельную?

ИНГА. Это будет скучно. Я хочу смотреть на тебя... Слышать, как ты встаешь по ночам... считать минуты, проведенные тобой в туалете... слышать твой тихий мат... ха...

ИГОРЬ. Вова, она мне говорила, что испугалась, что растерялась, запуталась...

ВЛАДИМИР. Плевать, что она тебе говорила. Ну-ка, давай потанцуем вместе.

Продолжай.

ВАЛЕРИЯ. Игорь, а чего ты их спасаешь?

ИГОРЬ. Потому что это неправда.

ИНГА. Правда! А ты, Володомир, танцуй, только дальше от меня... разит... псиной разит... старой, обсосанной псиной...

Фол. Пауза, штрафные броски.

8. *Гол засчитывается, если брошенный или отскочивший от пола мяч попадает в корзину и остаётся там. Защищающимся игрокам не позволяется касаться мяча или корзины в момент броска.*

ВЛАДИМИР. Блядь, ну вот как ты подлез, а? Три фولا подряд.

ИГОРЬ. Говорю же – не мой день.

Счет 28:31.

ВЛАДИМИР. Ненавижу, когда меня псиной называют.

ВАЛЕРИЯ. Детские комплексы?

Счет 28:32. Вбрасывание.

ВЛАДИМИР. А как она меня, а?! Как из крана! А глаза видели, лед, лед прозрачный. Ведьма. (Игорю) Вставай, давай.

ИГОРЬ. Я полежу немного.

ВАЛЕРИЯ. Видишь, Игорюнь, каким тебя львом считают.

ИГОРЬ. Брежня это все. Вы пока курили, она тут чуть не разрыдалась, я думал вас уже звать. Хрен знает, что с вами бабами не так.

Счет 30:32. Пауза, вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Я же говорю ведьмы. Люблю я тебя, Инга, такой, аж мороз по коже.

ВАЛЕРИЯ. Сексуальный мазохизм. Интересно, почему мы никогда не говорили на эту тему?

ИНГА. Потому что мы ее никогда не поднимали. Да и вообще, разве это тема для разговора?

ВАЛЕРИЯ. Для ночного – вполне себе.

ИНГА. Действительно, который час?

ИГОРЬ. ... Часы перестали ходить, разбил, что ли...

ВЛАДИМИР. Еще бы, такие пируэты выписывать. Почти без пятнадцати час.

ИНГА. О, так все, дорогой, закончилось твое счастье.

ВЛАДИМИР. Жаль. Только развеселились. Давайте хлопнем, проводим старый мой год, и встретим новый, так сказать.

ИГОРЬ. Я не против. Только теперь точно, как после выпускного буду через губу пить.

ВЛАДИМИР. Лев, настоящий! Чего ты тогда полез к этим дурачкам? Молчишь, только на смертном одре откроешь нам эту тайну?

ИГОРЬ. Обидели меня, библиотекарем назвали.

ВЛАДИМИР. И ты столько лет молчал? Вот эту херню скрывал?

ИГОРЬ. Сегодня вечер откровений. Давайте.

ВЛАДИМИР. Стояночка. Инга, давай.

ИНГА. Что?

ВАЛЕРИЯ. И тост, и подарок.

ИНГА. Так поздно уже, все, день рождения закончился.

ВЛАДИМИР. Не, так не пойдет. Жена называется. Сейчас обижусь, Ингусь.

ИНГА. Отвернись. Молодец. Теперь считай до десяти, и резко поворачивайся. Только резко.

ВЛАДИМИР. Десять, девять, восемь...

ИГОРЬ и ВАЛЕРИЯ (*подхватывают*). Семь, шесть, пять, четыре, три, два, один.

ИНГА. Тьфу. С днем рождения.

Счет 30:34. Пауза, вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Это что... что за подарок?

ИНГА. Искренний, от души.

ИГОРЬ. Володя...

ВЛАДИМИР. Уйди, зашибу.

ВАЛЕРИЯ. Вов...

ВЛАДИМИР. Все под контролем – бить не стану. Объяснись.

ИНГА. А хоть и бей. На вот, утрись.

ВЛАДИМИР. Объясни, Инга.

ИНГА. Ладно, твоим языком скажу: если мяч уходит за пределы площадки, то он должен быть брошен в поле первым коснувшимся его игроком. В случае спора вбросить мяч в поле должен судья.

Счет 30:36. Пауза, вбрасывание.

9. *Если мяч уходит за пределы площадки, то он должен быть брошен в поле первым коснувшимся его игроком. В случае спора вбросить мяч в поле должен судья.*

ВЛАДИМИР. И ты судья, что ли?

ИНГА. Нет. Но, вбрасывающему игроку позволяется удерживать мяч пять секунд. Если он удерживает его дольше, то мяч отдаётся противнику. Раз-два-три-четыре-пять. Давай, Валера, продолжай.

ВАЛЕРИЯ. Что продолжай?

ИНГА. Хорошо. Идем дальше: если любая из сторон пытается затягивать время, судья должен дать им фол. Так что давайте, рассказывайте, оба.

Счет 31:36.

ВАЛЕРИЯ. Что тебе, сказки рассказывать?

ИНГА. Зачем сказки, правду.

Счет 32:36.

ВЛАДИМИР. Что за игра, Инга?

ИНГА. Рассказывайте – чей ребенок, почему аборт?

ВЛАДИМИР. С ума сошла?!

ИНГА. Нет. Не сошла. Просто не хочу сама рассказывать. Может у Валерики смелости хватит... ой, я так про себя смеялась, когда она тут истерики устраивала.

ИГОРЬ. Так... я не хочу, но... хочу подробностей. Давайте.

ИНГА. Давайте.

ИГОРЬ. Давайте!

Счет 34:36. Пауза, вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Все началось примерно два года назад.

ИГОРЬ. Все, блядь, мне дальше не интересно.

ИНГА. Чего рано так сдался?

ИГОРЬ. Да это пиздец же...

ВАЛЕРИЯ. Продолжать?

ИГОРЬ. ДА! Да, продолжай, продолжай с подробностями!

ВЛАДИМИР. Ну, чего говорить, все как-то само собой...

ИГОРЬ (*Инге*). А ты давно знаешь?

ИНГА. Нет, а про два года, так вообще не подозревала.

ИГОРЬ. А ребенок чей? Его? Его? И ты, Валерика, тут что-то... ах, ты ж кумуляция – бессердечная ты тварь.

ИНГА. Сочно они нас прокатили.

ИГОРЬ. Володька, и ты мне в морду, да? И что делать-то сейчас?

ВЛАДИМИР. Ну, хочешь тоже в морду мне дай.

ИГОРЬ. Нет, не мои методы.

ВАЛЕРИЯ. Как ты узнала?

ИНГА. Никак. У меня и доказательств не было.

Счет 36:36. Вбрасывание, отбор.

Вроде, как и замечала, но отгоняла от себя мысли эти, столько лет дружили. Ну, не хотела думать. А потом просто посчитала, поприглядывалась, ты забеременела, а у моего проблемы начались, ну, перетрухнул мужик, ничего не поделаешь. Это с виду он большой

и сильный, а все же нервы, плохая экология, еще раз нервы. Потом, когда стала ему рассказывать, что у тебя проблемы с беременностью – так у этого дурачка все же на лице написано.

ИГОРЬ. Так, а я почему не увидел?!

ИНГА. Тоже дурачок. Тебя в постель затащить, как смс отправить. Но, это я уже из мести, конечно. Так что ты извини меня.

ИГОРЬ. Слово дня. Безусловно слово дня. Я в полном негодовании, я в замешательстве.

ВАЛЕРИЯ. И ты из ревности на аборт меня подбила?

ИНГА. Ой-ты! Ты чего такая глупая, ты чего спрашиваешь?..

ВЛАДИМИР. И так все... понятно...

ВАЛЕРИЯ. Так он здоровый был, или нет?

ИНГА. Я тебе больше скажу: здоровее Володьки. Только все, дорогая моя абортница, все, можешь только ручкой вверх помахать.

ИГОРЬ. Вовка, я обескуражен... дай, все же, в морду тебе дам.

ВЛАДИМИР. На...

ИГОРЬ. Ай, кулак, блядь...

ВЛАДИМИР. Полегчало?

ИГОРЬ. Не очень... Ну, Гиперборей... вы все тут Гипербореи, вас хоть чем-то проткнуть можно? Или вы бесчувственные совсем? Я вот с вами играл, играл, да понимаю, что не игрок я совсем, не юниор даже. Попытка броненосца из себя изображать, только это все защита была, а вы, ну, не знаю, просто как вас назвать. Но если и название такое в языковых нормах отсутствует, то значит, что ему и места нет в самом обществе.

ИНГА. Так, кажется, теперь у всех глаза открыты, все всё знают, и тут вот на доньшке осталось. Давайте, а то у меня завтра утренняя смена.

ВАЛЕРИЯ. Детей убивать пойдешь.

ИНГА. Нет, отговаривать, чтобы не убивали, только это теперь не твое дело. Володя, налей всем... Руки дрожат...

ВЛАДИМИР. Да, чего-то... усталость, наверное.

ВАЛЕРИЯ. У меня тост!

ИНГА. Давай без тостов на этот раз? Каждый о своем.

Счет 38:36. Пауза, вбрасывание.

ВЛАДИМИР. Игорь, ты опять поешь, что ли?

ИГОРЬ. Да.

ИНГА. Опять про грусть и жизнь?

ИГОРЬ. Нет. Это песня о ветре.

ИНГА. Красиво. Наверно.

ИГОРЬ. Я могу громче петь.

ИНГА. Нет, не надо. У человека должны быть песни, которые... ну, только его, и он их никому не поет.

ВЛАДИМИР. Пойдем покурим.

ВАЛЕРИЯ. Я бросила.

ИГОРЬ. Я хочу! Хочу покурить. Вовка, научишь меня?

ВЛАДИМИР. Да я и сам не большой профессионал.

ВАЛЕРИЯ. Держите. И это... дверь плотнее прикройте, чтобы сюда не тянуло.

Счет 38:38. Вбрасывание.

10. Судья должен следить за действиями игроков и за фолами, а также уведомлять рефери о трёх совершённых подряд фолах. Он наделяется властью дисквалифицировать игроков согласно правилу 5.

ИНГА. Как дальше думаешь?

ВАЛЕРИЯ. Не знаю. Уволюсь, понятно, чтобы этого не видеть.

ИНГА. Пусть сам увольняется.

ВАЛЕРИЯ. Нет, так не пойдет. Он же получается вообще не при чем. Странно это все.

ИНГА. Что именно?

ВАЛЕРИЯ. Почему мы сейчас говорим?

ИНГА. Потому что все движется дальше. Потому что ситуация такая, что если просто молчать будем, то вообще непонятно что мы можем наделать. Да, хотя бы тупо разрыдаться. А так маска, под маской ты, ты продумываешь каждый ответ...

ВАЛЕРИЯ. Нет. Кажется, что слова сами изо рта вываливаются, как каша у детей. Ты его любишь?

ИНГА. Володю?

ВАЛЕРИЯ. Да, его.

ИНГА. Правду, или...

ВАЛЕРИЯ. Или.

ИНГА. Да. Люблю.

ВАЛЕРИЯ. А теперь правду.

Счет 38:40. Пауза, вбрасывание.

ИНГА. Да. Люблю.

Счет 40:40. Пауза, вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Снова маска?

ИНГА. Конечно. Приросла. Приросла...

ВАЛЕРИЯ. Чего-то шумят они там.

ИНГА. Ничего. Пошумят и успокоятся. Твой опять в морду получит и помирятся.

ВАЛЕРИЯ. Не мой.

ИНГА. И не мой... Мне... и не нужен был....

ИГОРЬ (*слышен голос с балкона*) Поздравляю с днем рождения! Счастья, радости, везенья, чтоб побольше ясных дней в жизни встретилось твоей. Чтоб друзья не оставляли, когда нужно выручали, чтоб на жизненном пути было с кем тебе идти. Мира в доме и семье пожелаю я тебе, чтоб очаг горел всегда у семейного гнезда. Очень крепкого здоровья, это главное условие, и в ближайший самый срок денег сказочный поток.

ИНГА. Я же говорила.

ВАЛЕРИЯ. «Помирятся», как ты это сказала... «Помирятся».

ИНГА. Они ведь тоже в масках, значит помирятся.

ВАЛЕРИЯ. Слишком просто это все...

ИНГА. Да нет, привыкаешь же...

ИГОРЬ. Я его сбросил, на хуй. С балкона.

Тайм-аут ровно 1 минута.

ИГОРЬ. Инсurreкция какая-то невысказанная в голове случилась. Сам не понял, как это произошло. Валер, можно я у тебя на коленках полежу?

ВАЛЕРИЯ. Можно.

ИГОРЬ. Тепло в квартире, а там вообще похолодало.

ВАЛЕРИЯ. Не трясись, сейчас согреешься.

ИГОРЬ. Кашеобразно все вышло, сумбурно.

ИНГА. Он лицом вверх лежит, или спиной?

ИГОРЬ. Не знаю. Меня такая злость взяла, я его как-то швырнул через окно, и, как только «бах», сразу стихи начал в след кричать, поздравительные. Только я не видел, как он лежит. Темно.

ИНГА. Полный штиль внутри.

ВАЛЕРИЯ. Скорую надо, милицию.

ИНГА. Чуть позже. Привыкнуть надо. Буду в милицию звонить, а голос не дрожит, странно это.

ВАЛЕРИЯ. Что в руке?

ИГОРЬ. Волосы его, кажется... клочок...

ИНГА. Вовка...

Счет 40:42. Паузы нет, вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Тише, Инга, спокойнее.

ИГОРЬ. Куда мне их, волосы-то...

ИНГА. Дай... Вова...

ВАЛЕРИЯ. Воды подай.

ИГОРЬ. С газом, без?

ИНГА. Вова...

ИГОРЬ. Без газа нет, я на кухню...

ВАЛЕРИЯ. Любую давай.

ИНГА. Вова... нет, спасибо, я больше не пью. Вова...

ВАЛЕРИЯ. Минералка это.

ИНГА. Нет, совсем не пью... Вова...

ИГОРЬ. Жалко...

ВАЛЕРИЯ. Инга, попей немного, глоточек.

ИНГА. Не хочу...

ИГОРЬ. Жалко, просто оторопь берет, чего я у него не спросил-то...

ВАЛЕРИЯ. Пол глоточка, давай, пей.

ИНГА. Убери. Чего ты у него не спросил?

ИГОРЬ. За каким он племянника моего отчислил... нормальный мальчишка, не далекий, конечно, деревенский.

ВАЛЕРИЯ. Он же сказал, что он тупой.

ИГОРЬ. Ну, в спорте это не очень важно.

ИНГА. Важно. В спорте все важно. Вова ведь не тупой был.

Счет 42:42. Пауза.

11. Рефери должен следить за мячом и определять, когда мяч находится в игре и когда уходит в аут, какая из сторон должна владеть мячом, а также выполнять любые другие действия, которые обычно выполняют рефери.

ИНГА. Дайте телефон, звонить пора.

ИГОРЬ. Держи. Я выйду.

ИНГА. ... Скорая, у нас тут человек... извините. Извините, я перезвоню... Валер, а у нас тут человек что?

ВАЛЕРИЯ. Выпал с балкона.

ИНГА. Не выбросили?

ВАЛЕРИЯ. Нет, выпал сам.

Счет 42:44. Тайм-аут ровно 1 минута. Затяжка времени.

ИНГА. Значит, пошел с балкона банку закаток принести, из шкафа, с верхней полки... огурчиков, на стол подрезать... На табуретку стал, и оступился...

Счет 42:46. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Табуретка шаткая, всё, говорил, подбить надо, а руки не доходили...

Счет 42:49. Вбрасывание.

ИНГА. У него сессия сейчас идет, зачеты, экзамены, говорил, как заочники придут, так посвободней график будет, там уже и с табуреткой разберется...

Счет 42:51. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Мы даже и не поняли сначала, что произошло, нет и нет его... Муж пошел на балкон посмотреть, возвращается белый...

ИНГА. Руки трясутся, говорит, скинул я мужа твоего с балкона, через окно. К жене на коленки лег, дрожит.

Счет 45:51. Вбрасывание.

ИНГА. А я что делать не знаю, кричу им – позвонить дайте. А эта, сука, орет, он сам выбросился, не мог он его выбросить. Защищает его.

Счет 47:51. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Да вы на мужа моего посмотрите, это же самооборона была, у него все лицо разбито. Этот бугай на него накинулся, у него всегда по пьяной лавочке завихрения, а сегодня вообще сам не свой был.

Счет 47:53. Вбрасывание.

ИНГА. Не накинулся, а меня защищал. Вы знаете, я у нее беременность вела, ну, по дружбе, только у нее проблемы, я сразу говорила ей, чтобы курить бросала... простите, не буду вас медицинскими терминами нагружать. Так вот, пришлось ей беременность прервать. Это месяца еще не прошло как. А Игорь, почему-то, все меня винил в этом.

Счет 50:53. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. Мне бы забыть об этом обо всем скорее, но мы, постоянно, как после этого встречались... ну, этого...

ИНГА. Чистки! После чистки.

Счет 52:53. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. ...Так она постоянно на эту тему разговоры заводила, как специально. А Игорь ведь тоже не железный, мы долго забеременеть хотели, уже ж не 20 лет, как

говорится. И тут такое. И я переживала, а он так постоянно себя корил. Все места не находил себе. А она все, как на больную мозоль.

Счет 52:55. Вбрасывание.

ИНГА. В общем он ко мне как подскочит, вижу замахивается уже, а Володя мой спортсмен, у него реакция хорошая, как даст ему...

ВАЛЕРИЯ. Да не собирался он никого бить, просто резко встал, так как внутри же болит еще все, вот он в сердцах и встал резко. А Владимир так жестоко его ударил, и еще потом и еще. Игорь пока отбивался, даже часы сломал.

ИНГА. Ну, Володя «отрезвил» его, даже мириться предлагал. А этот все – пойдем покурим, пойдем покурим. Мой-то не курит, спортсмен. А Игорь – я тебя научу, идем, идем. Как будто специально его туда тянул, видимо заранее все продумал.

Счет 55:55. Вбрасывание.

ВАЛЕРИЯ. А потом слышим, что Игорь на балконе стихи читает, про день рождения, громко так, будто извиняется, будто его Владимир на колени поставил, и заставил стихи читать. Потом шум снова.

Счет 55:57. Вбрасывание.

ИНГА. Потом Игорь выходит белый весь. «Сбросил его, на хуй». Так и сказал. И вышел на балкон снова.

Аут. Удержание. Переход мяча.

Удержание. Переход мяча.

Удержание. Переход мяча.

Удержание. Переход мяча.

ИНГА. А потом видимо и сам... мы тут были, в комнате, не слышали практически ничего, только такое ощущение...

ВАЛЕРИЯ. Такое ощущение, что сердцем почувствовали...

ИНГА. Еще посмотрели так друг на друга одновременно.

ВАЛЕРИЯ. Тревожно так посмотрели...

ИНГА. И, как будто друг у друга все в глазах прочитали...

ВАЛЕРИЯ. Ну, знаете, бывает такое, когда люди одновременно чувствуют...

ИНГА. А потом тихо так стало...

ВАЛЕРИЯ. И в этот момент даже не знаешь, что сказать...

ИНГА. Слова, как каша у младенцев изо рта вываливается...

ВАЛЕРИЯ. Все вязкое такое вокруг стало...

ИНГА. Вот и теперь даже не прошло...

Счет 57:57.

12. *Игра состоит из двух половин по 15 минут каждая с перерывом в 5 минут между ними.*

ВАЛЕРИЯ. Так и скажем...

ИНГА. Примерно так...

ВАЛЕРИЯ. Ответишь мне на пару вопросов?

ИНГА. Да.

ВАЛЕРИЯ. У меня дети будут?

ИНГА. Спроси у вышнего.

ВАЛЕРИЯ. Нет, я не про это, ты, как врач скажи.

ИНГА. Надо – будут. Только, надо оно тебе?

ВАЛЕРИЯ. Не знаю. А Владимир хотел детей?

ИНГА. Неблагодарное дело говорить за человека, который не может возразить.

ВАЛЕРИЯ. Смотри, что покажу.

ВЛАДИМИР (*из телефона Валерии*). Это смешно, мне сегодня 35, какая старость, дура?

ИНГА. Перемотай еще раз.

ВЛАДИМИР (*из телефона Валерии*). Это смешно, мне сегодня 35, какая старость, дура?

ИНГА. Еще.

ВЛАДИМИР (*из телефона Валерии*). Это смешно, мне сегодня 35, какая старость, дура? Это смешно, мне сегодня 35, какая старость, дура? Это смешно, мне сегодня 35! Это смешно! Дура! Это смешно! Какая старость! Какая старость, дура?

13. *Сторона, забросившая больше мячей за этот период времени, является победителем.*

ИНГА. А этот кубок действительно тяжелый...

ВАЛЕРИЯ. Дай-ка... да, и над головой не поднимешь...

ИНГА. Давай вместе...

Счет 58:58. Вбрасывание.

Счет 59:59. Вбрасывание.

Счет 60:60. Вбрасывание...

При равном счёте по окончании основного времени матча назначается овертайм, в случае, если и по его окончании счёт будет равен, назначается второй, третий, до тех пор, пока не будет выявлен победитель матча.

Конец.

Д. Богославский
Dm.bgslvsk@gmail.com
+375 29 572 79 19

Минск, 2018г.